

Другу

Даже звезды меркнут при тебе

Видишь, тени жмутся к городьбе...

Убегает зло, не оглянувшись.

Благодарна, я что по судьбе

Есть дороги, что ведут к тебе

И что этот путь один из лучших.

Уезжаю, расставаний грусть

Пусть побудет в наших снах недолго...

«Видишь, небо под ногой, осколком

Расстаемся ведь мы ненадолго

Просто, чтоб соскучиться". Смеюсь!

А потом.. иль небо помутилось...

Иль соринка залетела в глаз...

Что-то нам под ноги покатилося,

В лужице бесследно растворилось.

Слезы? Что вы, это не для нас.

Замелькают снова чьи-то лица

Судьбы, километры, города...

Как там пел Тальков?

Чтоб возвратиться

Нужно, хоть на миг, объединиться

И не расставаться никогда.

Чем пахнут камни

Вы знаете, чем пахнут камни?

Когда дрожа выходишь из воды,

Их подгребаешь под себя руками.

Любуешься кусочками слюды.

И золотыми лучиками счастья

Стекают капельки с распущенных волос.

И хочется куда-то мчаться,

Кричать кому-то: «Перевоз!»

Вы знаете, чем пахнет детство?

Хмельным дурманом скошенной травы,-

Когда, как птичка в клетке, бьется сердце

И хочешь прыгнуть выше головы!

Когда весь мир готов обнять руками,

Вершины покорять готов!..

Горючей серой в детстве пахнут камни,-
И диким медом, собранным с цветов.
И ничего, что пятки обжигает,
И ослепляют блики на воде.
Скачу по берегу,- румяная такая,
Поджаренная на сковороде.
Когда впотьмах село угомонится -
«Эй, перевоз!» - в постели я кричу
И с неба падаю на камни,- мне приснится,-
Но не ушиблась, справилась!

Лечу!!!

(Городская зарисовка)
Бездомный

Город спал, досматривал цветные сны,
И не слышал глухих, протяжных стонов.
Не дотянув немного до весны,
В подвале умирал бездомный.
Давно изъедена чирьями плоть,
И лишь мольба в глазах окостенелых:
«Скорее забери меня, Господь!
Болит мое истерзанное тело».
А из отдушины полночная звезда
Холодным блеском по глазам хлестнула.
Куда-то мчались скоростные поезда,
Земля их провожала жутким гулом.
Быть может, вспомним это, но потом -
Как наполнялась тьма крысиным писком...
Прохожий, осенив себя крестом,

Пригнувшись, удалился быстро.
Каков конец для обреченной плоти...
Из злого плена вырвалась душа,
Над домом покружила на восходе
И удалилась в небо не спеша.
А утром тело в современном саркофаге
Сvezли на кладбище, в ногах вкопали крест.
В служебные поместили бумаги:
«Без дома, без прописки»; там где имя, тоже: «без»...
Могильщик горькую свою хлобыстнет
За упокой и царствие души.
И на кресте чернилами напишет:
«Он тоже торопился жить».